

Частный детектив
Татьяна Иванова

МАРИНА СЕРОВА

Тринадцать
капель от
иллюзий
Повесть

Темная душа
нараспашку
Повесть

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Тринадцать капель от иллюзий

«Научная книга»

Серова М. С.

Тринадцать капель от иллюзий / М. С. Серова — «Научная книга», — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Выходные на турбазе «Дубовая грива» были омрачены гибелью одной из отдыхающих, симпатичной молодой женщины. Светлану нашли в реке под причалом: не то утонула, не то кто-то убил. Во всяком случае, дорогой перстень с крупным сапфиром исчез с ее руки – выходит, охотились за ним? Или дело совсем в другом? Частный детектив Татьяна Иванова, волею судьбы оказавшаяся участницей событий, берется выяснить, из-за чего погибла молодая женщина. Потянув за ниточку, сыщица размотала клубок таких загадок и тайн, что хватило бы и на дюжину криминальных историй...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Марина Серова

Тринадцать капель от иллюзий

Пролог

Я добралась до дома довольно поздно. Во всяком случае, уже порядком стемнело, и мне пришлось здорово напрячься, чтобы втиснуть машину между детской горкой и соседской «Нивой» и не задеть ни то, ни другое. «На стоянку отгоню завтра, а сегодня лучше лягу спать пораньше», – решила я, потому что события прошедших выходных не давали мне покоя и настроение никуда не годилось. В подъезде оказалось темно, наверное, лампочка перегорела. Но я не успела углубиться в размышления по поводу лампочки, так как сильный толчок в грудь сбил меня с ног. Падая, я взмахнула руками, пытаясь удержать равновесие. Кто-то сдернул сумку с моего плеча и побежал к выходу. Пискнул домофон, дверь открылась, закрылась, а я осталась сидеть на лестнице, как простая банально ограбленная обывательница, а не известная в определенных кругах частная сыщица Татьяна Иванова.

Прекрасно понимая, что догнать грабителя мне не удастся, я возблагодарила бога хотя бы за то, что связку с ключами от машины и квартиры сунула в карман, а не в сумку, как обычно, а то идти бы мне искать ночлег. Поднявшись, я пошла к лифту. Он еще работал. Я нажала на седьмой этаж и стала обдумывать то, что случилось. По натуре я оптимистка, поэтому всегда стараюсь найти позитив даже в неприятностях. Вот и теперь я утешила себя тем, что сумку хотя и жалко, но потеря невелика, в ней не было ничего, кроме косметички да почти пустого кошелька. Хорошо еще, что просто толкнули, а не двинули по голове. Ах да, ведь там же был еще фотоаппарат, который я брала с собой на турбазу. Мой «Кодак» с выдвижным объективом. Это уже потеря – но что поделаешь, придется смириться. По крайней мере, пленка с фотографиями у Ленки осталась, она забрала ее у меня, потому что все равно пойдет проявлять свои пленки, ну, и мою заодно, тем более что фотоателье находится прямо у нее в доме.

Я приняла душ и легла в постель. Но уснуть мне удалось не сразу – я думала о Свете, о том, как внезапно и неотвратно может измениться все вокруг, как будто кто-то ставит точку и переворачивает страницу...

Глава 1

На турбазу «Дубовая грива» я попала случайно, благодаря Ленке-француженке. Вообще-то, закончив довольно сложное дело и заработав немного денег, я хотела поехать куда-нибудь к теплому морю – на Кипр, на Канары или, на худой конец, в Турцию. Только одной мне ехать не хотелось, вот я и позвонила Ленке:

– У тебя ведь летом отпуск, не составишь ли мне компанию?

Ленка тут же примчалась. У нее, как всегда, была куча новостей и ворох пустяковых проблем (типа «купила новые туфли, а на левой сразу же ремешок лопнул») и свое представление о том, как нам нужно провести совместный отдых.

Приятельница заявила, что на учительскую зарплату за границу не разъездишься, а ехать за мой счет ей не позволяют убеждения и чувство собственного достоинства, поэтому она делает мне контрпредложение: мы поедем на турбазу на Волге. Ленка отдыхает там регулярно уже второй или третий сезон, это не Кипр и даже не Турция, но условия вполне приличные, а самое главное, она там всех знает, как отдыхающих, так и персонал. Все они прекрасные люди, и с ними бывает очень весело. Из восторженных рассказов я уяснила, что именно персонал – а точнее, один из спасателей, работающих на турбазе, – является главным аргументом, который заставляет мою подругу выбрать для отдыха только это место, а никакое другое. Без спасателя по имени Никита даже пятизвездочный отель показался бы ей тусклым по сравнению с двухместным домиком на волжском острове. Ленка так горячо уговаривала меня, что я согласилась поехать с ней на ближайшие выходные на эту самую турбазу, а уж потом обдумать свои дальнейшие планы на летний отдых.

Утром в пятницу я заехала за Ленкой на своей «девятке», и мы отправились на Волгу. «Дубовая грива» находится на острове, поэтому те, кто приезжает на машине, оставляют ее на стоянке, а потом на лодке переправляются на турбазу. Лодка ходит по расписанию три раза в день, но желающие могут нанять и частного перевозчика. Мы никуда не спешили, поэтому расположились на лавочке, стоявшей в тени огромной старой сосны, и стали ждать лодку. Скоро начали подъезжать и другие отдыхающие, многих из которых Ленка знала.

Первым появился «Москвич-2141» темно-вишневого цвета, который припарковался рядом с нашей «девяткой». Из машины выскочил рыжий мальчик лет восьми, за ним выбралась полноватая женщина в очках и парень с длинными волосами. Затем вышел водитель и еще одна женщина, сидевшая на переднем сиденье. Мальчик сразу ринулся к лотку с мороженым, а приезжие стали выгружать сумки из багажника. Багажа у них было столько, что они напомнили мне первых поселенцев, прибывших на место своего нового обитания. Дама в очках все доставала из машины какие-то баулы, пакеты и даже что-то вроде чемодана на колесиках. Парень взял огромную спортивную сумку и еще пару пакетов и направился к нашей лавочке.

– Лена, рад тебя видеть, – он улыбнулся.

Парень был невысоким, но крепким. Темно-русые волосы, схваченные на затылке в пучок, делали его внешность несколько богемной. Черты лица казались немного мелковатыми, а рот с очень тонкими губами придавал то ли хитрое, то ли жесткое выражение в целом симпатичной физиономии, что не гармонировало с приветливой, доброжелательной речью.

– Леночка, ты уже здесь! А мы боялись опоздать к лодке! – радостно зашебетала женщина в очках, следовавшая за парнем со своим скарбом.

Мужчина, который был за рулем, и вторая женщина, как оказалось, его жена, забрали остальные вещи и тоже подошли к нам. Лена представила нас.

Женщину в очках звали Динара, ее друга, как теперь принято говорить, – бойфренда, все называли Владом, а семейная пара с ребенком, с которыми они приехали, были сослуживцами Динары и завсегдатаями на «Дубовой гриве».

Вскоре из-за поворота дороги показалась еще одна машина, темно-зеленый «BMW». На стоянке для него нашлось специальное место. Хозяином машины оказался представительный мужчина лет пятидесяти, одетый в дорогой спортивный костюм. Плотного телосложения, с коротко стриженными каштановыми волосами с проседью. Тщательно выбритое лицо мужчины было бронзовым от загара и выражало силу и высокомерие.

Обойдя машину, хозяин «BMW» открыл переднюю дверцу и помог выйти невысокой худенькой блондинке с капризным лицом. Затем открыл заднюю дверь автомобиля и выпустил еще двух женщин и русского спаниеля. Собака начала с огромной скоростью носиться по площадке, облаивая людей и не обращая внимания на призывы хозяйки. В одно мгновение этот пес загнал на дерево кота, налетел на Динару и чуть не сшиб ее с ног, а потом схватил мячик рыжего мальчика и умчался с ним в кусты.

– Джонни, Джонни! Иди ко мне, что я дам моему малышу! Иди ко мне, вот твой мячик! – улещивала блондинка длинноухого Джонни.

Но чужой мячик, видимо, нравился ему больше, и он не появлялся из-за кустов. Наконец мужу блондинки удалось поймать питомца и пристегнуть его на поводок. Мячик, который теперь выглядел не лучшим образом, с извинениями вернули возмущенному владельцу, а Джонни внезапно угомонился и имел такой вид, будто весь переполох учинил не он, а кто-то другой, не имеющий к нему, благовоспитанному псу, никакого отношения.

Женщины, которые приехали с хозяевами собаки, оживленно болтали, осматривая окрестности и обмениваясь впечатлениями. Одна из них, со светлыми волосами, собранными в хвост на затылке, была одета в голубые брюки «капри» и белую футболку. На второй был красный топ и короткая джинсовая юбка. Этот наряд подчеркивал ее прекрасную фигуру и демонстрировал золотистый загар.

«Где это она успела так загореть в самом начале сезона? – подумала я. – Не иначе как в солярии».

– Это Антон Сергеевич со своей благоверной, – сказала Ленка. – Он большой начальник в налоговой полиции. Все время здесь отдыхает. У него здесь настоящий дом, он и зимой приезжает на охоту. Эта блондинка – его жена, Алла. Ревнует его к каждой юбке и скандалы устраивает.

В этот момент Алла подошла к скамеечке.

– Добрый день, Аллочка, – пропела Ленка сладким голосом.

«Вот лицемерка», – усмехнулась я про себя.

– Лена, вы не знаете, почему лодки до сих пор нет?

– Да, что-то она запаздывает. Вы на выходные или уже в отпуск?

– Нет, только до воскресенья.

– А кто с вами?

– Это моя подруга Рита и ее сотрудница по работе, Светлана. У меня ведь сегодня день рождения, а в городе ужасная жара. Вот мы и решили отпраздновать это событие здесь, очень скромно и по-семейному.

– Ах, Алла! День рождения! – Ленка рассыпалась в поздравлениях. Она представила меня Алле, и мы тоже обменялись любезностями.

Время близилось к полудню, становилось жарко, а лодки все не было. Все, кто ждал переправы, сгрудились под сосной на нашей лавочке. Здесь чувствовалась относительная прохлада. Рыжий мальчик доедал очередное мороженое.

Чтобы скоротать время, я решила сделать несколько снимков. Местность вокруг была очень живописной: крутой высокий берег, поросший лесом, песчаный залив, острова, виднеющиеся вдали. Ленка с восторгом поддержала мою идею и, выхватив у меня фотоаппарат, стала снимать все подряд, включая компанию, сидящую под соснами, рыжего мальчика и спаниеля, которого он кормил мороженым.

Я достала сигареты и закурила. Света, гостя Антона Сергеевича и Аллы, попросила у меня зажигалку и присоединилась ко мне. Я бы дала ей лет сорок, хотя выглядела она намного моложе. У Светы были светлые волосы, красивые серые глаза, прямой нос и довольно большой рот, который нисколько ее не портил.

– Вы часто здесь отдыхаете? – обратилась она ко мне.

– Я в первый раз. Меня пригласила подруга. А вы?

– Я тоже здесь никогда раньше не была. Меня Рита сюда затащила, мы работаем вместе.

Я обратила внимание на перстень, который украшал изящную Светину руку с длинными ухоженными ногтями. Он казался очень дорогим – золотой, массивный, с синим прозрачным камнем.

– Какое красивое кольцо! Это сапфир? – не удержалась я от вопроса.

– Конечно, нет. Это очень хорошая имитация. Оправа золотая, а камень искусственный.

Мы перекинулись еще парой ничего не значащих фраз, когда наконец появилась лодка. Переправа не заняла много времени. Через полчаса мы уже высаживались на лодочной пристани в «Дубовой гриве».

Несмотря на название, я не заметила никаких дубов. Песчаный пляж, заросший по краям какой-то травой и камышами, начинался сразу за лодочной станцией. Параллельно пляжу, выстроившись в ряд, стояли домики, маленькие фанерные коробочки. Мощенная гравием дорожка убегала вглубь острова, где виднелись какие-то строения.

– Там, в центре, административные здания и столовая, – пояснила мне Ленка, – там же и несколько коттеджей для «шишек» вроде Антона Сергеевича.

Мы пошли к своему домику.

– Наш – четвертый, – проинформировала Ленка.

В пятом, по соседству с нами, поселились Рита и Света, а через два или три, кажется, в девятом домике, – Динара и Влад. Их друзья с рыжим мальчиком заняли последний домик в ряду.

Устройство турбазовского дома не подразумевает роскоши: в нем есть только малюсенький предбанничек и комната с одним окном и двумя кроватями. В углу комнаты стоял стол и два стула.

Ленка извлекла из своей огромной дорожной сумки электрический чайник, и скоро мы уже пили кофе.

– Сейчас передохнем, потом сходим на пляж, пока жарко, а вечером пойдем в ресторан, – изложила мне Ленка программу действий.

– Здесь есть ресторан?

– Ну, скажем так, днем это столовая, а по вечерам – что-то вроде ресторана. Там есть даже свой оркестр. В общем, довольно прилично, сама увидишь. Ну, хватит сидеть, переодевайся в свои бретельки-веревочки, и пошли на пляж!

Ленка знала о моем пристрастии к бикини – терпеть не могу купальники, которые напоминают защитные комбинезоны, только без рукавов. Я с удовольствием достала свой новый купальник. Три ярко-желтых пестрых треугольничка спереди и один сзади. Слава богу, пока я могу себе позволить такой фасон. Ленка в модном купальнике спортивного типа тоже выглядела очень привлекательно, не зря она истязала себя в спортзале уже с полгода.

На пляже оказалось мало народу. Растянувшись на горячем песке, я расслабилась и подумала, что могла бы лежать так часами, чувствуя, как солнечные лучи гладят мою кожу...

Недалеко от нас раздался смех. Я повернула голову и увидела Динару и ее молодого друга. Они резвились, как маленькие дети: толкались, брызгали друг на друга водой.

– Везет же некоторым, – сказала Ленка, проследив направление моего взгляда. – Вот, Динара – и не красавица, и старше его насколько, а смотри, какая любовь! Она мне говорила, что Влад ей предложение сделал.

– А ты давно ее знаешь?

– С прошлого года. Здесь, на турбазе, познакомились. Она человек замечательный, веселая такая, добрая.

Ленка рассказала мне, что Динаре сорок лет. Несколько лет назад она развелась с мужем. У нее есть дочь, но она осталась жить с мужем и свекровью. Их развод был довольно шумным. Муж, крупный бизнесмен, обнаружил измену, что и стало причиной развода. Несмотря на свое богатство, при дележе имущества он почти ничего не отдал бывшей жене, видимо, из-за ущемленной гордости. Денег, которые он выделил Динаре, не хватило на покупку даже самого скромного жилья. Поэтому, уйдя от мужа, она несколько лет жила у родителей.

Однако со временем жизнь Динары постепенно наладилась: любовник, послуживший причиной распада семьи, помог ей купить квартиру и сделать в ней приличный ремонт. Наконец-то она переехала от родителей и стала жить самостоятельно.

А теперь в ее жизнь вошла и новая любовь – Влад. Правда, он моложе Дины на девять лет, почти Ленкин ровесник, но эта разница в годах нисколько не мешает им прекрасно понимать друг друга. И в самом деле, посмотрев на эту пару, нельзя было не поверить в то, что они переживают если не первую, то, уж во всяком случае, вторую неделю медового месяца – так они напоминали воркующих голубков.

Вечером мы отправились в ресторан. В надежде встретить своего Никиту Ленка прихорашивалась особенно тщательно. Тонкий шелковый сарафан выгодно подчеркивал все ее прелести, а босоножки на высоких каблучках делали ее выше и стройнее. Я тоже оделась подобающим случаю образом – маленькое «коктейльное» платье и туфли на шпильках.

Когда мы пришли, почти все местное общество уже собралось в ресторане. По внешнему виду дам можно было подумать, что мы находимся не на волжском острове, а на Майями – так все нарядились.

Мы заняли один из столиков, стоявших вдоль стены, и сделали заказ. Двое загорелых парней лет тридцати спортивного вида вошли в зал, и я почувствовала, как напряглась Ленка. Да, было из-за чего волноваться – ребята выглядели как с картинки.

В одном я сразу узнала Никиту – Ленка мне все уши о нем прожужжала. Высокий, хорошо сложенный мужчина с короткими темными волосами. На открытом круглом лице весело блестели карие глаза. Он двигался как профессиональный борец, мягко и широко ступая. Второй был тоже высоким, немного уже в плечах и как бы тоньше в кости. Темноволосый и смуглый, с крупным носом и резко очерченным подбородком, он производил впечатление человека, обладающего скрытой силой. В общем, они мне понравились.

– Можно нам присесть за ваш столик, дорогие дамы? – спросил тот, кто шел первым, а Ленка просияла и дала разрешение.

– Познакомьтесь: Никита, Кирилл, а это – моя подруга и известный частный детектив, Татьяна Иванова.

– Неужели детектив? – засмеялся Кирилл. – А здесь вы по делу? Расследуете исчезновение племенного сома из тихой заводи нашей турбазы или что-нибудь посерьезнее?

– Я здесь на заслуженном отдыхе. А вы, я слышала, спасатели? Часто приходится спасать? – парировала я.

– Да нет, – переходя на мирный тон, ответил Кирилл, – у нас тут все очень тихо и спокойно. Люди в основном взрослые приезжают, много семейных пар, контингент постоянный, по большей части – непьющие. Да и плавать, кажется, все умеют.

Заиграла музыка. Ленка отчаянно флиртовала с Никитой. Я оглядела зал. За соседний столик к Динаре и Владу подошли их друзья. Я услышала, как они объясняют свою задержку тем, что пришлось долго укладывать ребенка спать. Чуть в стороне сидели Антон Сергеевич с женой и их гости. На столе у них стоял огромный букет цветов, и я вспомнила, что у Аллы сегодня день рождения.

Кирилл пригласил меня на танец, я согласилась. Я люблю танцевать, особенно если партнер чувствует ритм и хорошо двигается, а не просто топчется на месте, выполняя светскую обязанность. Кирилл танцевал хорошо, только общих тем для разговора у нас как-то не обнаружилось. Танец кончился, и мы вернулись на место.

Пока мы танцевали, к нашему столику подошла Динара. Она что-то рассказывала, а Ленка и Никита хохотали. Оказывается, сегодня днем, когда мы ушли с пляжа, там произошел курьезный случай. Двое отдыхающих, молодые парни, катались на водных лыжах: по очереди возили друг друга на катере. Один из них во время старта зацепился плавками за столбик на причале. Плавки лопнули и слетели, и парень поехал на лыжах в чем мать родила. Его друг не сразу сообразил, почему он кричит и ругается, и довольно долго катал его вдоль берега на глазах у ликующей публики.

Кирилл снова позвал меня танцевать, но мне хотелось дослушать историю, которую так смешно рассказывала Динара, и я отказалась. Он пригласил Риту. Антон Сергеевич уже танцевал со своей женой, и Света осталась за столиком одна. Наверное, чтобы не дать ей заскучать, Влад подошел к ней и пригласил ее на танец. Они неплохо смотрелись вместе: он в белой майке и обтягивающих джинсах и Света в простом голубом платье, которое ей потрясающе шло.

– Смотри, не проболтай свое счастье, – брякнула Ленка Динаре, – уведут твоего Тарзана прямо из-под носа.

– Хотел бы – давно бы увели, – самоуверенно заявила Динара. – Я уже привыкла к тому, что Владу бабы просто проходу не дают. Но я на этот счет не беспокоюсь и за него не держусь. Наоборот, он сам страшно меня ко всем ревнует и требует, чтобы мы поженились. Говорит, что так ему будет спокойнее за меня, а то он боится, что я его брошу.

– Ну и что, ты согласилась выйти за него замуж? – продолжала допрос Елена.

– Пока думаю. Может, и соглашусь!

Сделав последнее заявление, Динара встала и ушла за свой столик. Танец кончился. Влад проводил Свету на место и потом танцевал только с Динарой. Кирилл и Рита явно нашли общий язык. Они снова танцевали, а потом Кирилл пересел за их столик.

В этот момент случилось небольшое происшествие. Антон Сергеевич произносил очередной тост в честь своей супруги и неловко качнул стол. Фужер с красным вином опрокинулся Свете на платье. На светлой ткани разлилось безобразное бурое пятно. Теперь мне кажется, что это было плохим предзнаменованием. Антон Сергеевич страшно сконфузился. Он извинялся, суетился и предпринимал дурацкие попытки вытереть платье или промокнуть пятно салфетками. К сожалению, этими средствами ситуацию исправить не удалось: для Светы вечеринка закончилась. Но похоже, что это ее не очень расстроило.

– Ничего, Антон Сергеевич! – успокаивала его Света. – Я пойду в домик, все равно я уже устала и хочу спать.

– Но я, по крайней мере, провожу вас, должен же я как-то загладить свою неловкость!

Алла кисло улыбнулась:

– Конечно, Антон, проводи. Света ведь здесь впервые, а сейчас темно. Только не задерживайся надолго.

Антон Сергеевич и Света пошли к выходу, а мы как-то незаметно все переместились за столик к Алле. Поводом, конечно, послужил ее день рождения. Обстановка была самая непринужденная. Шампанское сделало свое дело, все от души веселились. Ленка в открытую нежничала с Никитой, а Кирилл с успехом спасал Риту от одиночества. Через какое-то время вернулся Антон Сергеевич. Сначала он выглядел довольно пасмурно, но вскоре тоже развеселился.

Я в полной мере оценила чувство юмора, которым обладала Динара. Веселые истории у нее не кончались, и когда она рассказывала тот или иной случай из жизни отдыхающих, мы

все покатывались со смеху. Влад тоже несколько раз пытался рассказать какой-то анекдот, но то ли он не был в ударе, то ли его мысли были заняты чем-то другим – никто его не слушал.

Мы засиделись допоздна. И уже глубокой ночью стали расходиться.

– Пойдемте, девочки, я отведу вас домой, – галантно предложил Никита.

Мы вышли из ресторана. С Волги дул легкий влажный ветерок. Небо пестрело звездами. Ночь была великолепной. Мы шли не спеша, с наслаждением впитывая новые ощущения после привычной городской жизни.

Я вошла в наше бунгало, а Лена еще долго прощалась с Никитой. Наконец он ушел, и мы улеглись спать.

В субботу мы проснулись не слишком рано. Приятно нежиться в кровати и сознавать, что спешить совершенно некуда. За окном чирикали воробьи, светило солнце, и единственной нашей заботой было позавтракать и отправиться на пляж.

Я встала, умылась и сварила кофе. Чашка ароматного отличного кофе, сваренного по всем правилам, и вкусное печенье – что лучше можно придумать на завтрак? Мы с Ленкой вовсю наслаждались жизнью, а часов в двенадцать отправились на пляж.

Динара и ее верный молодой рыцарь были уже на берегу. Мы уселись рядом.

– Представляете, Света куда-то пропала, – сообщила нам Дина.

– Как пропала?

– Рита ищет ее. Она только что подходила к нам и расспрашивала о Свете. Оказывается, они обе не ночевали в своем домике. Рита утром пришла, а Светы нет. Она очень удивилась, Света ведь здесь никого не знает.

– Где же она может быть?

– Рита в полном недоумении. Она пошла к Алле. У них с Антоном большой дом. Может, Свете стало неуютно одной без Ритки, и она ушла ночевать к Алле?

– А где же была Рита? – задала я глупый вопрос, вспомнив улыбающееся лицо Кирилла и то, как они с Ритой вчера танцевали.

– Она всю ночь помогала Кириллу следить за порядком на турбазе, – засмеялась Динара.

Мы все еще отдыхали на пляже, когда со стороны столовой появились Алла, Рита и Кирилл. Вид у них был озабоченный. Они прошли в домик, который занимали наши соседки, потом вышли оттуда и направились обратно, что-то оживленно обсуждая.

Света исчезла бесследно. У Королевых (Антон Сергеевич и Алла) она не появлялась. Обеспокоенные ее необъяснимым отсутствием, они сообщили об этом администрации турбазы, и директор организовал поиски женщины. Спасатели, знакомые нам Никита и Кирилл, и два сторожа турбазы весь день осматривали территорию острова. Наступили сумерки, но известий о Свете или о том, куда она могла исчезнуть, мы так и не получили. Вечером мы разошлись по своим домикам. Веселиться не хотелось. Исчезновение Светы было слишком загадочным, чтобы люди могли думать о чем-то другом: все ее вещи, в том числе и мобильный телефон, как сказала Рита, остались в домике. Любые предположения о том, куда Света могла бы уйти, казались маловероятными. Мы понимали, что на острове ее нет, но очень странно с ее стороны было бы уехать ночью в город без предупреждения. В субботу Свету так и не нашли.

Ее нашли утром в воскресенье. Женщина утонула, упав с мостков на лодочном причале, совсем недалеко от того места, где располагались наши домики. Тело не могли обнаружить так долго, потому что его затянуло под мостки, и только беспокойное поведение спаниеля Джонни, который с самого утра бегал вокруг причала и жалобно выл, заставило спасателей все там проверить более тщательно. Никита и нашел Свету. Он позвал Кирилла, сторожей, и они вместе осторожно извлекли тело из-под мостков. Вокруг толпились пораженные происшедшим отдыхающие.

– Не может быть, этого не может быть, – с отчаянием в голосе твердила стоящая рядом со мной Рита.

– По всей видимости, она поскользнулась и упала в воду, – предположил Кирилл. – Нужно вызывать милицию.

Тело Светы, уже обезображенное долгим пребыванием в воде, положили на траву. Я обратила внимание на то, что на ее руке не было перстня.

Милиция (дежурный следователь с бригадой) прибыла только к концу дня. Врач осмотрел тело и констатировал смерть. Никаких признаков насилия не было, из чего эксперт сделал первичный вывод – женщина утонула. Следователь, усталый мужчина лет сорока пяти со скучающим выражением на круглом пухлом лице, наскоро опросил присутствующих, записал имена и фамилии, забрал вещи погибшей и уехал. Милицейский катер увез тело.

Настроение у всех было подавленным. Рита плакала, Алла увела ее к себе. Остаться на турбазе не хотелось. Мы с Ленкой упаковали вещи и пошли к лодочной станции, чтобы переправиться на берег и поехать домой. Навстречу нам попалась Динара.

– Мы тоже уезжаем.

Несчастный случай и на нее произвел тяжелое впечатление. Лицо Дины было бледным и совсем некрасивым: глаза со светлыми ресницами беспомощно глядели из-за стекол очков.

– Мне так жалко ее, я просто не могу поверить, что такое случилось.

Попрощавшись, мы побрели к лодке.

В Тарасов мы вернулись примерно часа в два или в половине третьего. Я отвезла Ленку домой, но возвращаться к себе так рано мне не хотелось. Я зашла к ней, и мы просидели у нее до вечера: опять пили кофе, курили и обсуждали произошедшее. Ленка выдвигала самые невероятные версии случившегося (включая даже нападение неизвестного животного или рыбы, выскочившей из воды, когда Света подошла слишком близко), категорически отвергая предположение о несчастном случае. Мне и самой было непонятно, зачем Света пошла на причал ночью, но чужая душа – потемки... Мы засиделись. Уже стемнело, когда я поехала домой и в собственном подъезде напоролась на грабителя.

Весь понедельник я просидела дома. Смерть Светы не шла у меня из головы. Я все вспоминала тот вечер в ресторане, ее голубое платье, симпатичное лицо с чуть грустными глазами. И еще мне казалось, что в ресторане я видела Свету с перстнем на руке. Так что же это – несчастный случай или убийство? Любопытство, к которому примешивался и профессиональный интерес, так мучило меня, что я достала свои гадательные кости и бросила их, сосредоточившись на Светином образе. Выпавшая комбинация озадачила меня еще больше. Толкование гласило: «Вы столкнетесь с препятствиями. Берегитесь партнерства, которое окажется пагубным». Мои раздумья о том, что бы это могло значить, прервал телефонный звонок.

– Могу ли я поговорить с Татьяной Александровной? – спросил незнакомый женский голос.

– Я слушаю вас, – откликнулась я.

– Вас беспокоит Федосеева Алина Петровна, мне сообщили, что вы частный детектив и тоже были на турбазе, где погибла Светочка, моя племянница. Я прошу вас встретиться со мной, мне нужно с вами поговорить.

Догадываясь, о чем хочет поговорить со мной родственница Светы, я согласилась. Это дело и так занимало меня, ведь я поневоле оказалась свидетелем событий. Кроме того, Света понравилась мне, и мне было ее очень жаль. Мы договорились о встрече.

Моя собеседница выглядела лет на шестьдесят. До сих пор стройная и моложавая, она оказалась сестрой Светиной покойной матери. У нее были такие же серые глаза, как и у племянницы, только окруженные сеточкой морщинок, и седые волосы, уложенные в аккуратную прическу. Алина Петровна сказала, что она единственный близкий человек Светы. Своих детей у нее не было, мужа тоже. Внезапная смерть племянницы потрясла ее. Алина Петровна не могла поверить в то, что это случайность.

– Поймите, Танечка, – грустно говорила она. – Милиция склоняется к тому, чтобы представить дело как несчастный случай. Но я бывший врач, и результаты судмедэкспертизы вызывают у меня сомнения. При повторном осмотре на теле Светочки обнаружено несколько синяков и гематома на голове. Конечно, они могут быть результатом падения с этих злосчастных мостков, но как она там оказалась ночью, зачем?

На эти вопросы я ответить не могла, а милиция, по-видимому, решила их вовсе себе не задавать. Алина Петровна, узнав обо мне от Риты, просила меня разобраться в этом деле.

– Я не смогу умереть спокойно, если убийца моей девочки останется безнаказанным, – сказала она. – Если же это действительно несчастный случай, и это можно доказать, то мне тоже станет все-таки легче. Я заплачу вам, Таня, столько, сколько вы попросите.

Вообще-то я беру по двести долларов за день расследования, но в этом деле мне и самой хотелось разобраться. Кроме того, меня очень тронула эта женщина и ее неподдельное горе, которое она старалась не выставлять напоказ. Я сказала, что возьму у нее деньги только в том случае, если они понадобятся для расследования. Так мы и договорились, и я принялась за дело.

Дома я сидела и долго думала, анализируя ситуацию. Несчастный случай или убийство? Теоретически существовала еще возможность самоубийства, но Алина Петровна отвергала ее категорически. Она знала Свету с пеленок, человек с ее складом характера никогда не покончит жизнь самоубийством. Света была борцом по натуре и обладала стойкостью оловянного солдатика, сказала мне Алина Петровна. Да и нелогично выбрать местом самоубийства турбазу на Волге. Эта версия мне казалась самой неубедительной из всех.

Против несчастного случая говорила странность ночного похода к лодочной станции и отсутствие кольца на руке. Значит, убийство? Но, предположив возможность убийства, следует сразу же задуматься о его мотивах. Итак, вопросов я имею гораздо больше, чем ответов. В условиях этой задачи слишком много неизвестных. Чтобы она стала решаемой, я должна как можно больше разузнать о жизни погибшей женщины, о том, чем она жила, с кем дружила, где работала и кому могла помешать настолько, что в один прекрасный вечер поскользнулась, упала в воду и утонула. И я отправилась наводить справки.

Первым человеком из окружения Светы, с которым я решила пообщаться, была Рита. Тем более что она сама предложила мою кандидатуру в качестве следователя Алине Петровне. Я созвонилась с Ритой, и она легко пошла на контакт. Мы встретились в открытом кафе на улице. Я попросила Риту рассказать мне все об их отношениях со Светой и то, что она знала или могла знать о ее знакомых.

Рита и Света работали вместе в одном из подразделений Югтрансгаза и относительно неплохо зарабатывали. Кроме основной работы, Света подрабатывала еще в парочке фирм внештатным бухгалтером (она имела два высших образования – юридическое и экономическое). В отдел, где работала Рита, она устроилась не так давно, примерно год назад. С Ритой они подружились благодаря общим интересам – ходили вместе на шейпинг. Света очень следила за собой.

– Нельзя сказать, чтобы она была помешана на здоровом образе жизни, – говорила Рита. – У нее как-то естественно все получалось, без особого напряжения: тренировки Светка почти никогда не пропускала, не то что я. Питалась она тоже правильно – не ела по вечерам и все такое. Но занудой не была и никому своих взглядов не навязывала.

О личной жизни Светланы Рита смогла поведать очень немного. Ее подруга не любила распространяться на эту тему. Рита знала, что она была замужем, но развелась уже давно и с бывшим мужем не поддерживала никаких отношений. Детей у нее не было. Жила Света в собственной двухкомнатной квартире на набережной. Из родственников – только тетка. Света ее очень любила.

Рита, впрочем, знала, что незадолго до того, как они познакомились со Светой, у нее был какой-то неудачный роман. Мужчина вроде бы ее бросил. Светка сильно переживала, долго надеялась, что он вернется. Подробности не рассказывала. В последнее время у нее никого не было. Она как будто чуждалась мужчин, хотя на нее обращали внимание. Как будто еще не пришла в себя после того расставания, или все еще ждала, или боялась снова сильно обжечься.

На вопрос о кольце Рита ответила, что, конечно, прекрасно помнит его:

– Света постоянно носила этот перстень. Представляю, сколько бы он мог стоять, если б камень был настоящим! И в ресторан она пошла с ним, конечно, да она его практически не снимала никогда.

Однако на руке мертвой Светы перстня не было. Не оказалось его также и среди вещей погибшей, остававшихся в домике и переданных Ритой милиции. Больше ничего не пропало.

Расставшись с Ритой, я поехала в милицию. Еще вчера я созвонилась с Гариком Папазяном, моим старинным приятелем, работавшим в Октябрьском РОВД, и попросила его выяснить, что наши правоохранительные органы накопили по этому делу. Гарик долго ворчал:

– Танюша, ты же знаешь, это не наш район, на каком основании я буду требовать дело?

– Гарик, не в первый раз, сам знаешь, что говорить, придумай что-нибудь!

Верный Гарик обещал помочь. Когда я приехала, он сидел за своим огромным обшарпанным столом с сигаретой в зубах. Вид у него был задумчивый.

– Привет, Гарик! Выкладывай быстрее, что ты узнал для своей Танюши!

Лицо приятеля вспыхнуло от негодования.

– Для своей! Что я слышу! Пусть это будет правдой, или я ничего тебе не скажу!

– Ладно, Гарик, ты же знаешь, что я старый холостяк, а то бы... Но зато я твой самый преданный друг. Правда, правда!

Еще несколько минут лстивых уговоров, и Гарик сменил гнев на милость. Он рассказал мне, что ему удалось узнать о Светином деле, но эта информация не дала мне практически ничего.

Утопленница не заинтересовала милицию. Из опроса свидетелей, проведенного следователем на месте происшествия, следовало, что никто не заметил ничего особенного, что все занимались обычными делами, к Свете не испытывали неприязни. Сама Света считалась, в общем-то, рядовой служащей, на учете у правоохранительных органов не состояла, ни в чем подозрительном замешана не была. Милиция сделала следующие выводы: пойдя к реке прогуляться, женщина поскользнулась на мостках и, ударившись головой о доски, упала в воду. По-видимому, от удара она потеряла сознание, поэтому захлебнулась и утонула у самого берега. Из всего этого сделали вывод, что произошел несчастный случай, и дело решили закрыть.

– А разве ее тетка не заявила о пропаже перстня?

– Да, заявила. Но все говорят, что перстень не был таким уж ценным. Следователь посчитал, что пропажа перстня не может служить достаточно веским подтверждением версии об убийстве с целью грабежа. Ведь на погибшей осталась золотая цепочка, серьги. Может, она сама потеряла перстень.

– А синяки, шишка на голове?

– Ну, сказано ведь: упала, ударилась! Что ты, Таня, маленькая, что ли?

– Я не маленькая, я недоверчивая!

– Очень недоверчивая! Подумай сама, кому могло понадобиться убивать женщину? На этой турбазе постоянный контингент, все друг друга знают. Посторонние туда в то время, когда несчастье произошло, могли только на лодке специально для совершения преступления приплыть – кому понадобились бы такие сложности? Маньяк, что ли, ваш остров посетил? Тоже нет, ведь ее не изнасиловали, не покалечили. Вполне может быть, что это самый что ни на есть несчастный случай. Глупая смерть, конечно, поэтому тетке и обидно в это поверить. В бессмысленную смерть всегда трудно поверить, особенно если умирает близкий человек.

В словах Гарика была логика. И по опыту я знала, что одну и ту же деталь можно истолковать по-разному, особенно если не видишь всей картины в целом: пустяк может оказаться главной уликой, а то, на чем строится целая версия, оказывается ничего не значащей пустышкой. Собственно говоря, ни я, ни Алина Петровна не отвергали до конца возможности несчастного случая, но были в этом предположении свои неувязки, были! Даже если Света просто потеряла свой перстень, остается непонятной причина, которая привела ее на лодочную станцию. Ведь она сказала, что устала и хочет лечь спать.

Необходимо было поговорить с Аллой и Антоном Сергеевичем. Свету же они пригласили. А Антон Сергеевич последний видел ее живой. Почему-то следователь не стал заострять на этом внимание. Может, от излишней въедливости его удержало чувство уважения к высокому посту, который занимал Антон Сергеевич? Узнав у Риты их домашний телефон, я позвонила и попросила о встрече.

Как я и предчувствовала, моему звонку никто не обрадовался. Трубку снял сам хозяин дома. Голос Антона Сергеевича звучал весьма сухо. Да, конечно, он меня помнит. Он даже слышал, что я частный детектив. Но он уже рассказал следователю все, что знал. И все же мне удалось уговорить Антона Сергеевича со мной встретиться. Он согласился, но с тем условием, что жену я беспокоить не стану. У нее очень слабое здоровье, а гибель Светы произвела на нее такое тяжелое впечатление, что пришлось обращаться к врачу. Да и о турбазе она больше ничего слышать не хочет.

В назначенное время уже знакомый мне темно-зеленый «BMW» подъехал ко входу в городской парк, где я ждала, сидя в кафе на открытом воздухе. Антон Сергеевич сразу же предупредил меня о том, что у него очень мало времени.

– Не беспокойтесь, я не стану вас долго задерживать. Мне хотелось задать вам всего несколько вопросов.

Антон Сергеевич сообщил мне, что Свету до этой поездки никогда раньше не видел. Ее привезла с собой Рита, подруга жены. У Аллы был день рождения, который она хотела отметить в узком кругу. А Рита ее близкая подруга, они часто встречаются, давно знают друг друга. Алла пригласила Риту, а та взяла с собой Свету для компании, Алла и Антон не возражали.

Когда случилась эта неприятность с разлитым вином, Света решила уйти. Антон Сергеевич счел своим долгом проводить ее до домика. Они дошли вместе прямо до двери. Света попрощалась с ним и вошла в домик. Она закрыла за собой дверь и зажгла свет. Проводив Свету, Антон Сергеевич вернулся в ресторан. После ужина он вместе с женой ушел к себе домой. Вот и все.

Мне осталось только поблагодарить его и попрощаться. Немного же Антон Сергеевич сообщил мне нового.

Я все еще не могла себе представить, каким же человеком была Света, я слишком мало о ней знала. Пожалуй, только ее тетя могла помочь мне узнать и понять эту женщину. Я снова отправилась к Алине Петровне.

Она мне обрадовалась. Несмотря на то что воспоминания бередили свежую рану, Алина Петровна охотно говорила о Свете. Я задала вопрос, который очень меня интересовал:

– Рита сказала, что у Светы не так давно случился неудачный роман?

– Да, в самом деле. Года полтора назад или чуть больше Светочка очень серьезно увлеклась одним молодым человеком. Его звали Славой. Довольно редкое сегодня имя. Постепенно их отношения зашли настолько далеко, что однажды Света даже обмолвилась о возможности замужества. Но она с этим не хотела торопиться. Она привыкла жить самостоятельно.

Алина Петровна рассказала мне, что еще полтора года назад у Светы был свой процветающий бизнес. Она успешно занималась торговлей. Затем начались несчастья. Света взяла кредит в банке, который не смогла выплатить вовремя. Хорошо еще, что ей помог выпутаться из

этой истории один ее старый друг. Чтобы расплатиться с банком, ей пришлось продать почти все, что она имела: свою фирму, загородный коттедж и даже коллекцию драгоценностей.

– Светочка испытывала настоящую страсть к ювелирным изделиям. У всех свои слабости, кто-то собирает картины, кто-то – экзотические растения. Света знала толк в драгоценных камнях и, бывая за границей, привозила оттуда довольно редкие и ценные вещи. Выплачивая свой долг по кредиту, она продала все, кроме перстня с редким сапфиром, который пропал.

– Я говорила ей, что опасно носить такое дорогое кольцо. Это может возбудить в людях алчность, зависть. Оно могло спровоцировать преступление. Но Света только смеялась над моими страхами: «Сейчас столько подделок! Кто поверит, что такой сапфир может быть настоящим? Только специалист, а таких специалистов редко встретишь в нашей бухгалтерии».

– А почему Света рассталась со Славой?

– Точно я не знаю. Их разрыв совпал по времени со Светиными неприятностями в банке.

Тетка сказала, что у Светы был сильный характер. Попав в трудную ситуацию, она старалась выпутываться как могла. Она не жаловалась и никого ни в чем не обвиняла. Тогда казалось, что любовь как бы отошла на второй план, потому что нашлись дела поважнее. Алине Петровне не были известны детали Светиных неурядиц, да и жили они отдельно. Света часто к ней приходила, многое рассказывала, но в подробности финансовых мероприятий тетку не посвящала, не считала нужным.

– А фотографии Светы, ее друзей у вас есть?

Тетушка засутилась:

– Ну конечно, конечно, я покажу. И детские есть, но это не нужно, наверное, где же альбом...

Она достала альбом с фотографиями. Света действительно была для нее как дочь: вот она младенец, вот пошла в школу, вот она студентка. Рассматривая старую черно-белую фотографию восьмидесятых годов, на которой стояла группа студентов и, наверное, их преподавателей, я с удивлением заметила лицо, которое показалось мне странно знакомым.

– Вы случайно не знаете людей на этой фотографии? Мне кажется, что я знаю этого человека.

– Этого? Это Антон. Тогда он работал преподавателем в экономическом институте, а Света там училась. Он был совсем молодым и влюбился в нее. Знаете, это нередко случается, когда преподаватель влюбляется в свою студентку. Он долго за ней ухаживал, но Света никогда не испытывала к нему взаимности.

Антон был настойчивым, надеялся, что со временем что-то может измениться, но Света только смеялась над его чувствами, хотя незло. Говорила, что он для нее лучший друг (я со стыдом вспомнила о Гарике). После окончания института Света вышла замуж за другого, потом развелась. Антон в конце концов тоже женился.

Вот это была новость! Антон, он же Антон Сергеевич, который утверждал, что никогда раньше Свету не встречал, оказывается, прекрасно ее знал! Больше того, он отвергнутый претендент на руку и сердце. Здесь есть о чем задуматься!

Мы досмотрели альбом до конца, но внезапное открытие уже захватило меня: вся картина менялась, случайный свидетель превращался в главное действующее лицо.

– Мне бы еще взглянуть на Славу, можно?

– Да вот только его фото у меня, наверное, нет. У Светочки-то дома, конечно, должны быть. Давайте так договоримся, я схожу к ней, найду их там и позвоню. Вы заедете ко мне, Танечка, и я вам их передам.

На том мы и порешили.

Глава 2

Только приехав домой, я поняла, как сильно проголодалась. Наскоро умывшись, я ринулась к холодильнику, но его содержимое меня разочаровало. Пусто. Если не считать, конечно, бутылочки кетчупа и одного яйца. Следовало купить чего-нибудь по дороге домой, но последнее открытие так захватило меня, что я больше ни о чем не могла думать. Ладно. Сварю пока кофе, а потом, может, заставлю себя спуститься в магазин и купить какой-нибудь еды.

Запасы кофе «Арабика» в зернах у меня никогда не переводятся. Я люблю эту марку. Мне нравится и процесс перемолки тоже. Насыпав благоухающий порошок в бронзовую турку и поставив ее на огонь, я в очередной раз убедилась, что в жизни можно получать удовольствие от самых простых вещей.

Кофе и сигарета как нельзя лучше располагали к размышлениям. А подумать было о чем: Антон Сергеевич принадлежал как-никак к сильным мира сего (пусть и в областном масштабе), поэтому так просто к нему не подберешься. Встречаться со мной для откровенных разговоров он точно больше не станет, в первый-то раз я его еле уговорила. Да и позицию он занял вполне определенную: Свету не знает и хочет, чтобы его оставили в покое. Вообще-то, с его стороны довольно самонадеянно было бы пытаться скрыть свое знакомство с потерпевшей, но, наверное, он знал, что милиция удовлетворилась версией несчастного случая, а мою персону можно и не брать в расчет... Да и как я докажу, что он ее старый знакомый? Свидетельство тетки? Антон Сергеевич может сказать, что она просто ошиблась, обозналась, мало ли кто кого напоминает. Даже если я наведу справки в институте и узнаю, что он действительно в нем работал в то время, когда Света там училась, он не обязан помнить всех своих студентов. И все-таки я решила начать издалека: со Светиных студенческих лет и начала карьеры Антона Сергеевича Королева.

Что поделаешь, снова придется использовать старую дружбу.

Я набрала номер телефона Гарика:

– Гарик, привет! Ты рад, что я так часто тебе звоню?

– Очень рад, очень рад! Но я был бы рад еще больше, если бы ты звонила бескорыстно, а не...

– Гарик! Ну как ты можешь! Я звоню совершенно бескорыстно.

В трубке раздалось недоверчивое хмыканье.

– Я соскучилась по тебе, поэтому мне необходимо увидеть тебя, поговорить с тобой, выслушать твои советы...

– Советы? Вот с этого и надо было начинать, а то – «бескорыстно»!

«Да, мент есть мент, – подумала я, – разве его проведешь простым кокетством».

– Гарик, я все-таки приеду? Мне и вправду нужна твоя помощь!

Мы договорились встретиться в четыре, а пока я решила узнать, где живет Антон Сергеевич. Позвонив Рите и выяснив адрес, я отправилась на разведку.

Чета Королевых жила в большом доме на Революционной, в двухуровневой квартире, располагавшейся на девятом и десятом этажах. Не все еще наши дома, даже современной постройки, имеют консьержек, поэтому я беспрепятственно вошла в подъезд вместе с девочкой, которая вела домой собаку с прогулки. Добравшись до девятого этажа, я посмотрела на расположение квартир, затем вышла на улицу и определила, где находятся окна и лоджии Королевых. Квартира занимала торец дома, поэтому за ней можно спокойно наблюдать, поставив машину на Некрасова, но пока в этом не было необходимости.

Я сидела в машине и раздумывала, что же мне предпринять дальше, когда увидела Аллу, жену Антона Сергеевича, которая, выйдя со двора, подошла к синей «Ауди», припаркованной

у тротуара. Женщина села в нее и поехала к центру города. До четырех оставалось много времени, поэтому я решила прокатиться за женой Королева.

В этот час движение в Тарасове напряженное и все главные улицы запружены машинами. Мне не составило труда пристроиться немного позади «Ауди» и ползти вслед за ней.

Мы выехали на Большую Казачью и добрались до Университетской. Затем Алла поехала в Ленинский район. Она доехала до Торгового центра, оставила машину у обочины и пошла к подземному переходу.

«Неужели она решила походить по магазинам?» – опешила я. Трудно поверить, что жены наших чиновников делают покупки в торговых рядах под открытым небом. Но Алла определенно пришла не за покупками. Она направилась к павильону-кафе и села за один из столиков, явно поджидая кого-то. Я заняла удобную позицию в таком же кафе напротив и приготовилась наблюдать. К счастью, Алле, по-видимому, не приходило в голову, что кто-то может следить за ней. Она вела себя совершенно спокойно.

Вскоре к ней подошел молодой мужчина и сел рядом. Его внешность отличалась какой-то особой заурядностью. Он был среднего роста, худощавый, с аккуратно подстриженными волосами. Одет мужчина был в летние светлые брюки и рубашку, носил солнцезащитные очки. Официант принес две чашечки кофе, и Алла с незнакомцем принялись что-то обсуждать. Алла говорила больше, казалось, рассказывала что-то и о чем-то просила. Затем она достала из сумочки небольшой плоский пакет и передала его незнакомцу. Они поговорили еще две минуты, затем мужчина встал, попрощался и направился к дороге. Я направилась было за ним, но он сел в машину, «десятку» стального цвета, номер которой я, конечно, постаралась запомнить, и уехал. Я даже не стала пытаться проследить за ним, потому что моя машина стояла на другой стороне улицы, и пока я выруливала бы в нужную сторону, его бы уж и след простыл.

Оглянувшись, я увидела, что Алла спускается в переход. Она перешла улицу, села в свою «Ауди» и тронулась с места. Я последовала за ней. Мы вернулись к дому, где жили Королевы. Алла оставила машину на прежнем месте, а сама зашла в косметический салон, который располагался в соседнем доме. Время приближалось к трем часам, и я поехала к Гарику.

Эта встреча меня заинтересовала. Она мало походила на любовное свидание, как я сначала подумала. Интересно, знает ли Антон Сергеевич о поручениях, которые его жена раздает молодым людям невыразительной внешности в темных очках? Почему-то мне казалось, что нет.

Договариваясь с Гариком о встрече, я собиралась упросить его составить мне подходящую легенду для похода в экономический институт и дать соответствующую бумагу. Ведь для того, чтобы получить интересующие меня сведения, нужно было покопаться в архивах отдела кадров как сотрудников, так и студентов. И если Светину фамилию я еще могла бы назвать, то проявлять открытый интерес к Королеву в связи с криминальным делом, учитывая его положение в нашем городе, было бы неосторожно. Я хотела, чтобы Гарик «командировал» меня в институтский отдел кадров под видом банальной проверки, связанной с каким-нибудь безобидным административным нарушением или чем-то в этом роде. Заодно я попросила Папазяна выяснить, кто является владельцем «десятки». Гарик согласился выполнить мои просьбы только в обмен на обещание вознаграждения. Я поклялась, что наградой ему будет праздничный ужин, приготовленный мной собственноручно, когда я закончу это дело.

– Дорогая Танечка, за счастье провести вечер с тобой я готов даже съесть то, что ты приготовишь собственными руками, – заявил Гарик.

Я расхохоталась и вышла из его кабинета.

На следующий день в девять часов утра я уже входила в стеклянные двери главного корпуса экономического института. Вежливый вахтер показал мне, как пройти в отдел кадров. Там я объяснила, что в связи с давним делом такого-то и такого-то мне необходимо просмотреть списки сотрудников и студентов за несколько определенных лет, и предъявила служебное

предписание, выданное мне Папазяном. Начальница отдела кадров была в легком недоумении, внимательно изучила мой «мандат», но спорить не стала и отвела в архив.

В те годы, когда Света училась в институте, еще не было всеобщей компьютеризации, поэтому сведения хранились в папках-скоросшивателях. К счастью, все было разложено в порядке по годам, но найти нужные документы оказалось не так-то легко. Только после трехчасовой возни с пыльными бумагами я нашла подтверждение тому, что Антон Сергеевич Королев работал преподавателем на факультете, на котором училась студентка Светлана Семенова.

Однако найденные сведения только усложняли картину. Света, как оказалось, имела довольно интересное прошлое: преуспевающая бизнес-леди, владелица торговой фирмы, а теперь – скромный бухгалтер. Конечно, взлеты и падения случаются, но здесь была какая-то тайна. Света явно старалась скрыть подробности своей прошлой жизни, даже Рита, считавшая себя ее подругой, ничего о ней не знала. Кстати, Рита более близко дружила с женой Антона Сергеевича, но, по всей видимости, ни она, ни Алла ничего не знали о том, что Света хорошо знает Королева. Мне необходимо было выяснить, какие причины заставили Свету и Антона разыгрывать спектакль на турбазе, уверяя окружающих, что они видят друг друга в первый раз. Я настолько запуталась в различных предположениях, что опять обратилась за помощью к своим гадальным косточкам. Комбинация 7-13-28 гласила: «Терпеливая работа в заданном направлении приведет к успеху». Результат гадания обнадеживал. Что ж, продолжим работу и запасемся терпением. Нужно опять повидаться со Светиной тетушкой и уточнить кое-какие вопросы.

Алину Петровну застать дома мне не удалось. Понадеявшись на то, что пожилая женщина никуда практически не выходит, я приехала без звонка – и вот, пожалуйста, – оказалась у закрытой двери. Не желая поверить в то, что Светиной тетки нет дома, я так настойчиво звонила в дверь, что из соседней квартиры выглянула женщина:

– Что вы хотели, девушка? Вы к Алине Петровне? Ее нет.

– А вы не знаете, когда она вернется?

– Не знаю. Она в больнице.

– Как в больнице? А что с ней случилось?

– Сердечный приступ. – Женщина вышла на площадку и, по-видимому, была рада сообщить новости. – Переживала она из-за племянницы, племянница у нее недавно утонула. Хорошо еще, что я дома была: Алина-то Петровна как плохо себя почувствовала, мой номер набрала, мы с ней дружим, по-соседски. Я прибежала и сразу «Скорую» вызвала. Они давление измерили и увезли ее в больницу, в Первую Советскую. Но сейчас ей уже лучше, я справлялась.

Узнав, в какой палате лежит Алина Петровна, я купила апельсинов и бананов (не придумала ничего лучше этого стандартного набора) и отправилась в больницу. Алина Петровна была еще слаба, но в целом чувствовала себя неплохо. Кажется, она мне обрадовалась. Я решила, что Алине Петровне в ее состоянии лучше не знать о моих подозрениях насчет Антона Сергеевича, тем более что пока это только подозрения. Пожелав милой женщине выздоравливать и пообещав зайти еще, я поехала к Гарику.

У Папазяна нашлись для меня новости. Владельцем «десятки», с которым встречалась Алла, был некий Петряев Денис Васильевич, проживающий в Заводском районе, на Барнаульской. Мой дорогой Гарик не ограничился данными, полученными из ГИБДД, и навел дальнейшие справки.

– Таня, этот Петряев – твой коллега, ну, и мой тоже.

– Что ты имеешь в виду? Он милиционер? – поразила я такому обороту дела.

– Нет, не милиционер, а частный сыщик, владелец детективного агентства «Эдип». Открыто в прошлом году, зарегистрировано по всем правилам. В милиции Петряев не работал.

Окончил юридический институт, года два был нотариусом, а потом взял лицензию на сыскную деятельность.

– Что-то я ничего не слышала о таком агентстве!

Мысль о том, что этот бесцветный сморчок является детективом, вызвала у меня приступ ревности.

– Да и я о нем раньше не слышал, – сказал Гарик. – Во-первых, он не так давно зарегистрировался, а во-вторых, ничем серьезным не занимается: следит за неверными женами и мужьями да ищет за вознаграждение пропавших собак и кошек.

«Не очень похоже, чтобы у Аллы кошка пропала», – подумала я. Но Гарик подал мне мысль. Заполучив у него адрес агентства «Эдип», я поспешила туда.

Офис с вывеской «Эдип. Частное бюро детективных расследований» находился на пятом этаже дряхлой хрущевки на окраине Тарасова, в обычной однокомнатной квартире. Перед подъездом стояла уже знакомая мне «десятка». Войдя в открытую дверь, висящую на одной петле, я стала подниматься по узкой лестнице. Стены с облупившейся от старости краской и нацарапанными надписями и грязные ступеньки производили гнетущее впечатление. В подъезде пахло кошками. Я дошла до нужной мне квартиры с вывеской и позвонила. Дверь открылась. Передо мной стоял тот самый молодой человек. Петряев.

– Здравствуйте! Мне нужна помощь детектива! – рванула я с порога.

– Здравствуйте, проходите, – пригласил Петряев. У него был такой вид, как будто он Робинзон Крузо и вдруг встретил Пятницу. Наверное, посетители крайне редко обращались в агентство «Эдип».

Мы вошли в квартиру. Узенький коридорчик вел в кухню, там шумел чайник, а на столе лежал надкусанный бутерброд с сыром. Сразу направо была комната, где и находился собственно офис агентства. Кроме старого письменного стола с облезлой полировкой и настенной книжной полки, уставленной юридической литературой, в комнате еще стояли диван и платяной шкаф. На стене, как и положено, в стеклянной рамочке висел листок: лицензия на право заниматься сыскной деятельностью. Непрезентабельный вид агентства совершенно не вязался у меня с образом Аллы и уровнем ее благосостояния. Что же за дела у нее с этим Петряевым?

Хозяин усадил меня на диван, сам сел на единственный стул, стоявший у стола, и с выражением самого преданного участия на лице приготовился слушать.

– Это вы занимаетесь розыском? – начала я.

– Да, я. Чем могу помочь?

Я постаралась войти в роль. Выдержав приличную паузу, которая должна была изображать внутреннее волнение и тревогу, я продолжила:

– У меня случилось несчастье. Для меня это трагедия. Полиция отказывается мне помочь, – я прерывисто вздохнула и всхлипнула. Степень трогательного участия на лице Петряева усилилась.

– Расскажите мне все, – сказал он, – все без утайки.

– Понимаете, я боюсь, что и вы можете не понять меня. Люди бывают такими черствыми.

– Можете не бояться этого! – с видом оскорбленного благородства воскликнул детектив. – Для профессионала, каким я являюсь, проблемы его клиента автоматически становятся его проблемами.

Усилием воли я выдавила слезу.

– Вы моя последняя надежда. Если и вы откажете мне в помощи, то я не знаю, что делать.

Весь вид Петряева выражал полную готовность начать действовать немедленно, сию же секунду. Он вскочил со стула и прошелся по комнате. «Ему бы трубку, как у Шерлока Холмса», – подумала я.

– Доверяйте мне полностью, – сказал частный детектив, нахмутив лоб, – расскажите как можно подробнее, что у вас случилось. Не упускайте ни одной мелочи, любая деталь может оказаться важной.

– Да, конечно. Это произошло вчера, в парке. Мы с Милочкой обычно там гуляем.

– В каком парке?

– Что? А, в городском парке. Я повязала Милочке голубой бант, ей очень идет голубой цвет, и она была такой веселой, бегала, играла, кто бы мог подумать, что все так кончится! – снова всхлипнула я. – Я отвернулась буквально на минуту, и Милочка исчезла. Это похищение, ее украли, украли!

– Сколько лет вашей девочке? – спросил Петряев.

– Полтора года.

– Да, сама она не смогла бы уйти далеко!

– Да она бы ни за что не ушла от меня! Зачем ей уходить от своей мамочки?! Мы обожаем друг друга! Я говорю вам, ее украли! Это очень дорогая собака.

– Собака?! – Петряев прерывисто вздохнул и сел на свой стул.

– Да, голая хохлатая. Выставочный экземпляр от дипломированных родителей. Вы должны ее найти!

– Опишите мне, как она выглядит, – сказал Петряев, пытаясь скрыть отсутствие энтузиазма в голосе.

– Она просто красавица! У нее пушистые ушки, вся голенькая с темными пятнами на коже, а вместо ошейника я ей вчера повязала бант...

– А размер, какого она размера? – Петряев явно не был любителем собак.

– Примерно с кошку. – И я углубилась в подробности случившейся трагедии.

Еще минут пятнадцать я рассказывала детективу о том, как пыталась найти Милочку, но не нашла. Петряев терпеливо выслушал меня и пообещал заняться поисками.

– Надеюсь, вы займетесь ими незамедлительно? То есть прямо сейчас?

Петряев вздохнул, с трудом подавляя раздражение:

– К сожалению, прямо сейчас не смогу. И сегодня вечером тоже не смогу, у меня назначена встреча...

– То есть вы хотите сказать, – возмущенно проговорила я, – что в то время, пока моя несчастная собачка мучается в заточении, вы будете спокойно сидеть в офисе и распивать кофе с деловыми партнерами?

– Я не буду спокойно сидеть в офисе и распивать кофе с деловыми партнерами, – проговорил Петряев, отчеканивая каждое слово. – Я вообще не собираюсь сидеть в офисе. А вашей собачкой я займусь завтра. Можете быть спокойны.

Получив нужную информацию, я вздохнула и на самом деле успокоилась: предполагаемое отсутствие в офисе его хозяина мне как раз на руку.

Из стола он достал бланк договора, заполнил его, попросив у меня паспорт, и дал мне расписаться. Договор гласил, что я поручаю ему расследование исчезновения моей собаки и обязуюсь выплатить гонорар в размере двух тысяч рублей в случае успеха с предоплатой в пятьсот рублей. Я подписала бумагу в указанном месте и выдала ему пятисотку. Петряев убрал договор в ящик стола. Значит, если Алла обратилась к нему как к сыщику, он и с ней заполнил подобный договор. Я простилась с сыщиком и, довольная результатом, пошла вниз по лестнице.

Этот горе-сыщик стал ниточкой, которая свяжет нас с Аллой. Алла по-прежнему не переставала меня интересовать. Я чувствовала, что какую-то роль в этом деле она все же играет.

Вернувшись домой, я занялась приготовлениями к вечернему предпрятию. Я достала фонарь и убедилась, что батарейки в нем новые и он хорошо светит. Потом вынула из специального ящичка в шкафу набор отмычек и выбрала парочку, которые бы подошли к простецкому английскому замку в петряевском офисе. Эти отмычки достались мне еще во времена

моей работы в прокуратуре, когда мы вместе с Кирей, Кирьяновым Владимиром Сергеевичем, теперь подполковником милиции, работали по делу одного квартирного вора. Для вскрытия тайзеровских дверей эти отмычки не подошли бы, а для обычных, с простыми замками, – вполне. Когда стемнело, я надела джинсы, черную водолазку, повязала темную косынку и поехала в «Эдип».

Как я и полагала, света в окнах петряевского офиса не было. Как, впрочем, и в подъезде, и во дворе. Надеюсь на то, что в этот час и в этом месте я единственная нарушительница правопорядка, я тихонечко поднялась на пятый этаж. Звонить в дверь для проверки я не стала – слышимость в таких подъездах, где на площадку выходят четыре квартиры, очень большая, особенно ночью. Вместо этого я позвонила по телефону из машины, перед тем как «пойти на дело», и никто мне не ответил.

Посветив фонариком на дверь, я внимательно осмотрела замок. Да, кажется, отмычки подойдут. Не прошло и пяти минут, как я вошла в квартиру и сразу направилась к столу.

В среднем ящике лежало несколько листков – договоры с клиентами. В нарушение всех писанных и неписанных правил этот горе-сыщик хранил их не в сейфе, а просто в ящике стола. Но меня ждало разочарование. Среди документов не нашлось соглашения, подписанного Аллой. «Сразу могла бы догадаться, что Алла не будет ему такие дурацкие бумаги подписывать», – отругала я себя. Она и в офис-то этот никогда наверняка не приезжала, явно стараясь не афишировать свое знакомство с Петряевым. Может, он и настоящего имени ее не знает. На всякий случай я заглянула в другой ящик. Там лежало несколько книжек и блокнот. Уже без всякой надежды на удачу я открыла блокнот и увидела, что это было что-то вроде дневника. Петряев записывал туда даты, имена клиентов и суть поручения. Вот и последняя запись: мое имя и основные данные по делу исчезновения голой хохлатой Милочки.

Записей оказалось немного: у Дениса Васильевича и вправду была немногочисленная клиентура, только имени Аллы там не упоминалось. Пришлось читать все подряд.

Скоро одна из строчек привлекла мое внимание: «1000 долларов. Ревнивая супруга». Самое главное, что число этой записи совпадало с днем встречи Аллы с Петряевым, а другое число и время (12 часов), вероятно, означало дату их следующей встречи. Значит, Алла подозревает Антона Сергеевича в неверности и не жалеет средств на добычу доказательств для своих подозрений. Ладно, это было уже кое-что. И еще я теперь знаю, что этот супершпион Петряев собирается следить за Антоном Сергеевичем. Выбравшись из квартиры и едва не разбив нос на темной узкой лестнице, я села в свою машину и поехала домой.

Наутро, выпив кофе и снова купив бананов и апельсинов, я опять пошла к Алине Петровне.

– Я должна расспросить вас о Светиной фирме. Как она называлась?

– «Рассвет».

– А не знаете ли вы кого-нибудь из тех, кто с ней вместе работал?

– Знаю, конечно. Я не имею в виду продавцов (у Светочки было несколько торговых точек). Я знала ее подругу, Машу Березовскую. Она была ее правой рукой и доверенным лицом. Они дружили еще со студенческих лет, да я же показывала ее вам, Танечка, на фотографии.

– Я бы хотела повидать ее. Нет ли у вас ее адреса или хотя бы телефона?

Алина Петровна не знала точного адреса, но сказала, что Маша Березовская жила недалеко от Ильинской площади. В последнее время они со Светой не встречались, во всяком случае, Света о ней не упоминала.

Итак, Гарику снова есть работа! Даже представить себе не могу, что бы делали частные детективы без помощи официальных лиц! Пойду просить его навести справки о фирме «Рассвет» и ее бесславном конце.

Гарика на работе не оказалось. Знакомый опер сказал, что Папазяна срочно отправили в командировку по какому-то делу и дня два его не будет. Опять задержка! Ну ничего, попробуем зайти с другого конца.

В адресном столе мне удалось раздобыть адрес Марии Березовской, и я отправилась на Ильинку. Вот и дом, который мне нужен. Я позвонила, и дверь сразу открыли. На меня вопросительно смотрела женщина средних лет.

– Здравствуйте, вы Березовская? – спросила я.

– Нет. Она здесь больше не живет. Она продала квартиру.

Вот что такое не везет!

– Не знаете ли вы, куда она переехала?

– Нет, не знаю, – голос женщины был неприятливым, – вместо нового номера своего телефона она оставила нам неоплаченный счет за старый. И за радио тоже.

– А давно вы переехали?

– Два месяца назад.

Вот почему в адресном столе еще ничего не изменилось и здесь числится Березовская. Не солоно хлебавши я спустилась во двор. Маленькая девочка выгуливала болонку. Я вспомнила Петряева, наверняка он теперь занят поисками собаки редкой породы голая хохлатая, и улыбнулась. Кстати, нужно позвонить ему и узнать, как продвигается расследование. Недаром же я выдала ему аванс! Настроившись на трагический лад, я набрала номер сотового Петряева:

– Денис Васильевич, почему вы до сих пор не позвонили мне?! Есть ли какие-нибудь новости, хоть какая-то надежда?

К моему величайшему удивлению (я-то ожидала услышать отрицательный ответ), он сказал, что напал на след похитителя и скоро вернет мне собаку. Растерявшись от таких новостей – не хватало мне еще чужих собак, – я изобразила радость и, попросив его держать меня в курсе событий, отключила телефон. Вероятно, я недооценила его способности: судя по записи в блокноте, завтра он должен встретиться с Аллой для отчета, значит, он ведет одновременно несколько дел и в моем, по крайней мере, уже почти добился успеха.

В блокноте Петряева не было прямого указания на то, что он встречается именно с Аллой, но я понадеялась на удачу. За несколько минут до отмеченного времени я уже сидела на своем прежнем месте в открытом кафе. Мне повезло. Вскоре появился Петряев, а затем подошла и Алла. Их встреча и на этот раз была совсем короткой. Похоже, что опять не Петряев делился информацией с Аллой, а она с ним. Женщина что-то быстро ему объяснила, даже написала что-то на листке бумаги, и они расстались.

Сегодня я решила проследить за своим коллегой, частным сыщиком Денисом Васильевичем, тем более что по разным причинам мое расследование начало заходить в тупик. Пристроившись позади его машины, я поехала вслед за Петряевым. Было десять часов утра. Вскоре мы добрались до Рабочей, где в одном из зданий располагалась налоговая инспекция, место работы Антона Сергеевича. Петряев остановился у обочины и заглушил двигатель. Я проехала немного вперед и тоже остановилась. Мы стали ждать.

По-видимому, Алла сообщила ему о расписании дня своего мужа, потому что вскоре из подъезда здания вышел Антон Сергеевич в сопровождении нескольких человек. Среди них была молодая привлекательная девушка. О чем-то разговаривая, они подошли к машинам, стоящим у дороги. Я узнала темно-зеленый «BMW», на котором Королевы приезжали на турбазу. Антон Сергеевич, девушка и еще один мужчина сели в «BMW» и поехали в сторону Чернышевской. Мы с Петряевым последовали за ними. На одном из перекрестков мужчина вышел, а «BMW» поехал дальше. Антон Сергеевич свернул в один из дворов, Петряев проехал чуть вперед и остановился. Мне пришлось резко затормозить и надеяться на то, что Петряеву не придет в голову мысль о возможности слежки за ним.

Сыщик выскочил из машины и ринулся во двор. В руках у него был фотоаппарат. Я побежала следом.

В квадратном дворе, образованном тремя пятиэтажками, уже никого не было, кроме Петряева, который, видимо, имел определенный план действий. У одного из подъездов стоял «BMW». Петряев подошел к автомобилю и сделал несколько снимков. Затем уселся на лавочку у соседнего подъезда и стал ждать с фотоаппаратом наготове. Чтобы остаться незамеченной, я зашла в открытый подъезд в доме напротив, наблюдая за тем, что будет дальше.

Вдруг из дома вышел Антон Сергеевич, совершенно один. Петряев вскинул было свой фотоаппарат, намереваясь сфотографировать Королеву, но так и застыл, потому что Антон Сергеевич резко развернулся и быстрым шагом направился прямо к сыщику. Антон Сергеевич, приблизившись к Петряеву, схватил того за ворот рубашки и рывком поднял на ноги. Детектив совершенно этого не ожидал. Он даже не сопротивлялся. Антон Сергеевич возмущенно и, как мне показалось, очень грубо что-то высказал горе-сыщику, с презрением указывая на злополучный фотоаппарат. Вид у Петряева был совершенно убитый. Наконец Королева повернулась и пошел к своей машине. Детектив беспомощно опустил на лавочку, да так и остался сидеть на ней.

Глядя на пылающее от гнева лицо Королевы, я поняла, что судьба дает мне шанс, которым грех не воспользоваться. Я выскочила из своего укрытия и бегом бросилась к своей «девятке». Пока Антон Сергеевич заводил свою машину и направлялся к выезду со двора, я успела подъехать к самому краю подворотни. Заслышав шум двигателя, я резко нажала газ и – бац! – «BMW» ударил меня в правое заднее крыло. «Прости меня, моя машина, – подумала я, – будем надеяться, что нам оплатят ремонт».

Королев вышел из «BMW», у которого был разбит бампер и фара. Я тоже выскочила из машины, изображая праведный гнев:

– Что вы наделали! Не смотрите, куда едете!.. Как, это вы?!

Антон Сергеевич был поражен нашей встречей:

– А вы-то здесь откуда взялись?

– Что значит «взялись»? Это вы «взялись»? Вы разбили мою машину, когда я проезжала мимо. Что теперь делать? Надеюсь, у вас есть страховка?

– Послушайте, простите... Боюсь ошибиться, кажется, Татьяна?

– Татьяна.

– Это произошло случайно.

– Конечно, случайно, как же иначе. Нужно смотреть по сторонам, когда выезжаешь из подворотни.

– Таня, давайте решим все это мирно, не привлекая милиции. Ведь ничего страшного, честно говоря, не произошло. Я оплачу вам ремонт.

Я застыла в горьком раздумье. Потом произнесла скорбным голосом:

– Вам хорошо говорить «оплачу». Ведь я женщина – для меня ремонт машины – жуткая проблема. Я должна теперь искать, куда мне обратиться...

Королев прервал меня жестом:

– Ладно, давайте поступим так: вам отремонтируют машину там же, где и мне, на той станции техобслуживания, куда я всегда обращаюсь. Устраивает вас такое решение проблемы?

– Ну, что же, может быть. Только ведь машина нужна мне практически постоянно. На какой срок я буду ее лишена?

– Думаю, ненадолго. За день все сделают.

Мы договорились созвониться и завтра поехать на СТО. Вежливо простившись с Антоном Сергеевичем, я отправилась домой. Своими сегодняшними успехами я была вполне довольна.

Настроение Королева на следующий день, когда мы встретились у ворот станции техобслуживания, было ненамного лучше, чем накануне. Он казался очень раздраженным и, по моему, рассчитывал побыстрее от меня избавиться, сдав на руки автослесарю. Но как раз это и не входило в мои планы. Машина Королева уже стояла во дворе со снятым бампером, а сам Антон Сергеевич приехал на «Ауди», принадлежавшей его жене.

– Антон Сергеевич, раз уж вы лишили меня средств передвижения, может, подбросите хотя бы до автобусной остановки?

Сделав хорошую мину при плохой игре, Королев ответил вежливым согласием. Мы сели в машину. Тронувшись с места, Антон Сергеевич обратился ко мне:

– Кстати, хотел спросить у вас о том несчастном случае. Удалось вам выяснить что-то новое?

– Не так много. За исключением разве того, что вы были хорошо знакомы со Светой.

– Что вы имеете в виду?

– Только то, что вы знали ее, по крайней мере, лет двадцать, еще со студенческих лет, но почему-то скрываете это.

Лицо Королева помрачнело еще больше. Он взглянул на меня, потом снова стал смотреть на дорогу:

– Да, я был с ней знаком, ну и что?

– Почему же вы оба это скрывали?

– У меня на то свои причины.

– Какие?

– А почему я должен раскрывать их вам?

Как можно тактичнее я объяснила Антону Сергеевичу, что по имеющимся фактам он является главным подозреваемым в этом деле. Честно говоря, помня то, как он тряс за грудки бедного Петряева, я думала, что и меня может ожидать нечто подобное. Но реакция Королева была иной. Он повернул голову, и меня поразило чувство огромной усталости в его глазах.

– А кто вам рассказал о том, что я знал Свету?

– Ее тетя.

– Алина Петровна? Давненько я ее не видел. Как она?

– Она сейчас в больнице, приходит в себя после сердечного приступа.

– А, да-да. Но вот, кажется, ваша остановка. Я довез вас туда, куда вы просили.

Он просто выпроваживал меня! Я решила попытаться в последний раз:

– Антон Сергеевич! Смерть Светы не была случайностью. Если вы не причастны к этому, почему не хотите помочь найти убийцу?

Королев остановил машину, вышел, обошел вокруг, открыл мою дверцу и подал руку. Мне ничего не оставалось, как выйти наружу.

– До свидания, Таня.

– До свидания. Вот мой телефон, – протянула я свою визитку, – позвоните мне, если захотите поговорить.

После секундного колебания Антон Сергеевич все-таки взял карточку. Королев уехал, а я осталась стоять на автобусной остановке.

Через два дня вернулся Гарик, и я опять осадила его своими просьбами. С помощью Папазяна я выяснила, что Березовская Мария Сергеевна (подруга и поверенная Светы) переехала в Покровск (в Тарасове продала квартиру, а там купила). Что касается фирмы «Рассвет», то, действительно, такое частное предприятие существовало и занималось продажей меховых изделий. Обычная, в общем-то, торгово-закупочная фирма. Они покупали шубы и у наших производителей, в основном московских, и за границей, в Греции и в Турции. Налоги Светлана платила исправно, трений с контролирующими органами у фирмы зафиксировано не было.

При всем этом примерно два года назад предприятие «Рассвет» внезапно прекратило свою деятельность.

«Покровск – это не Владивосток, переехал мост через Волгу, и там», – думала я, отправляясь на поиски Маши Березовской. Однако оптимизм и бодрое расположение духа начали покидать меня уже при приближении к мосту. Длинная вереница машин, издав далеко напоминавшая гусеницу, еле-еле двигалась. Моя боевая «девятка», на совесть отремонтированная за счет Антона Сергеевича, но не имеющая кондиционера или хотя бы окна в крыше, очень быстро превратилась на жаре в подобие микроволновой печки, а я сама себе напоминала разогревающуюся в ней курицу. На переползание моста длиной в три километра у меня ушло часа два. Наконец пробка рассосалась, и машина смогла двигаться с нормальной скоростью. Я не очень хорошо знала Покровск, поэтому и поиски нового места жительства Березовской тоже оказались долгими. Пару раз я проезжала нужный поворот и возвращалась обратно, кружа по одной и той же улице.

Квартира Светиной подруги располагалась в новом десятиэтажном доме. Набрав на домофоне номер, я стала ждать. Мне повезло: хозяева квартиры откликнулись.

– Кто там? – проговорил приятный женский голос.

– Мне нужно поговорить с Березовской Марией Сергеевной.

– Это я, а кто вы?

– Я от Алины Петровны, тети Светы Семеновой.

– А, минутку, я открываю.

Когда я вышла из лифта, дверь в квартиру была уже открыта. На пороге стояла женщина лет сорока, одетая в простенький ситцевый халатик, перетянутый пояском. Довольно полная, со светлыми коротко постриженными волосами и приветливым лицом, Маша Березовская сразу располагала к себе. У нее были большие голубые глаза, которые она близоруко щурила в полутемном коридоре, задорно вздернутый носик и улыбчивый рот. Мы вошли в квартиру.

Хозяйка провела меня в комнату, служившую гостиной, и усадила на кушетку. Все вокруг дышало уютом и чистотой. Маша сразу же стала угощать меня, а когда я начала отказываться, так азартно принялась уговаривать, что я в конце концов согласилась на кофе. Видно было, что Березовская живет одна, а гости для нее – приятное развлечение.

Сообщение о смерти Светы явилось для Маши настоящим потрясением. Она ничего об этом не знала. Ее лицо, бывшее за минуту до этого таким свежим, как будто потеряло внезапно все свои краски и посерело. Женщина стала выглядеть старше своих лет.

– Я просто не могу в это поверить, – сказала она. – И вы считаете, что ее убили?

Я подтвердила, что я детектив и расследую причины смерти Светланы по просьбе ее тетки.

– Да, мы были подругами со Светой. Хотя, наверное, это я так думала. Дело в том, что Света никого не впускала к себе в душу. Может, поэтому она преуспевала в бизнесе. Я полагала, что мы подруги, а она, по-видимому, считала меня просто партнером или даже подчиненной.

В голосе Маши явно звучала обида, хотя она и старалась вроде бы ее скрыть. Я попросила ее подробнее рассказать об их отношениях со Светой и об их совместной работе. Березовская рассказывала охотно.

Со Светой Семеновой она познакомилась еще в институте, они вместе учились в экономическом. После института какое-то время не виделись, а потом случайно встретились на улице, обрадовались друг другу, разговорились. Тогда в стране уже начались перемены, всюду разворачивалось частное предпринимательство. Света и предложила Маше сотрудничество. Она задумала создать свою торговую фирму, и ей нужен был партнер. Машу она хорошо знала, та тоже могла ей доверять. Они встречались еще несколько раз, рассуждали, прикидывали все

так и сяк, потом решили рискнуть. К тому времени Света уже развелась со своим мужем, а Маша вообще не была замужем.

Несмотря на то что торговля для обеих предпринимательниц оказалась делом новым, женщинам удалось преуспеть. Постепенно их бизнес стал развиваться и приносить доход. Они работали самоотверженно, вдвоем просиживали допоздна в своем маленьком офисе и скрупулезно проверяли всю отчетность.

– И все равно, если бы нам не помогал время от времени Светкин друг, он чиновник и имеет связи, то мы могли бы просто прогореть, особенно вначале, но потом мы уже более прочно встали на ноги, – сказала Маша.

– Какой друг?

– Да не друг, скорее поклонник. Когда мы учились в институте, он читал нам лекции по экономике и влюбился в Светку. А она вертела им как хотела, но не допускала ничего серьезного.

– Вы говорите об Антоне Королеве?

– Да, а вы что, его знаете? – Маша несколько удивилась. – О нем. Он ее по-настоящему любил, а она его – нет. Антон очень переживал, когда она замуж за другого вышла, а Светка даже на свадьбу его пригласила, как будто издевалась.

– Ну и что, приходил Антон Сергеевич на свадьбу? – поинтересовалась я.

– Нет. Он после этого обиделся и прекратил с ней все отношения. Но когда Света с мужем развелась и мы с ней бизнес затеяли, Светка сама разыскала Королева и возобновила отношения. Антон уже большой пост занимал, вот она и обращалась к нему с нашими проблемами. Он не мог ей отказывать, а Света этим пользовалась.

Маша рассказала, что, устав ждать и потеряв надежду на то, что Света изменит наконец свое отношение к нему и перестанет его откровенно использовать, Антон женился. После этого он старался не афишировать свое знакомство со Светой, потому что его жена оказалась, как говорили, очень ревливой. Света отнеслась к этому с пониманием и не стремилась компрометировать Антона. Они практически не встречались: дела фирмы «Рассвет» шли хорошо, механизм работы к тому времени был отлажен, все жили своей жизнью.

Меня очень интересовала история закрытия фирмы и роль в этом Антона Сергеевича. Маша не прочь была поговорить и об этом.

– Все рухнуло из-за Светкиной глупости. Если бы она послушала меня, ничего бы не случилось. А так – и сама она все потеряла, и меня и без денег, и без работы оставила.

По словам Маши выходило, что Света, которую всегда отличало чувство меры и хладнокровная расчетливость, вдруг решила пуститься в сомнительную авантюру: взять в банке огромный кредит, чтобы закупить в Турции большую партию дешевых шуб и сбыть их здесь, в Тарасове, как минимум в два раза дороже.

– Вы слышали выражение о том, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке? – Рассказывая, Маша все больше горячилась. Видно, история с закрытием фирмы до сих пор являлась для нее больной темой. – Я пыталась ей это объяснить, но она и слушать ничего не хотела: «Я все просчитала, я решила». Она же директор, в конце концов.

– Что же могло толкнуть ее на такой рискованный шаг?

– Не что, а кто. Любовник ее, кто же еще! Этот сопляк, который ничего не понимает в бизнесе.

Окончательно распалившись, Маша забыла о манерах и рассказывала мне о том, как она пыталась остановить Свету, сильно жестикулируя и перемежая свою речь выражениями вроде «вы только представьте!», «подумайте только!» или «как я и предупреждала». Несмотря на переполнявшие ее эмоции, Маша Березовская довольно связно изложила мне свою версию случившегося.

Выходило так, что к мысли взять кредит Свету подтолкнул ее любовник, Славик. Она познакомилась с ним случайно, начала встречаться, а потом он вообще перешел жить к ней. Их роман бурно развивался. Света, всегда холодная и рассудительная, изменилась просто на глазах: влюбилась и потеряла голову.

– Я только и слышала все время: «Славик, со Славиком»! – негодовала Маша.

«Она, наверное, просто испытывала к Свете элементарную зависть старой девы, – подумала я, – у самой-то никогда никого не было, а у подружки то муж, то покровитель, то любовник, вот она и злится, обвиняет ее во всех грехах, а сама тоже, может, где-нибудь в общих делах „напахала“.»

– А Света говорила, что эта идея была предложена ее другом? – спросила я.

– Что вы, «говорила»? Она ужасно скрытная была, никогда ни в чем не признается, не расскажет, душу не раскроет. Она мне сказала, что сама так решила.

– Почему же вы думаете, что в этом Славик виноват?

– Да потому, что Светке незачем было вообще это все затевать. Дела у нас шли хорошо. Миллионов, конечно, мы не огребали, но и бедными себя не считали. На жизнь хватало, даже еще и оставалось. А тут вдруг ей резко стало нужно больше денег. Вот и получила. По заслугам. Только я-то почему должна страдать вместе с ней?! – патетически воскликнула женщина. – Где справедливость?!

На мой вопрос о том, что же все-таки послужило причиной краха, Маша смогла ответить только предположениями. Как мне показалось, настоящей причиной ее обиды на Свету служило даже не столько то, что непродуманные действия Светы привели к разорению фирмы, а то, что она не посвятила Березовскую во все подробности своего замысла. Света, будучи директором «Рассвета», использовала свое положение, чтобы действовать самостоятельно. Маша не знала ни имен, ни реквизитов поставщиков, с которыми Света собиралась заключать контракт на поставку товара. Сам факт того, что Света в одночасье волевым решением отстранила ее от дел фирмы, которая была их общим детищем, настолько поразил ее и ущемил ее чувства, что их отношения дали трещину и больше уже не восстановились. Тем более что замысел Светланы провалился.

Кредит, оформленный Светланой в банке, оказался слишком большим. Чтобы погасить его, нужно было действительно совершить поистине супервыгодную сделку с прибылью, превышающей вложенные средства в несколько раз. Маша в красках описала мне напряжение тех дней, когда они со Светой приходили в офис и, почти не разговаривая друг с другом, ждали новостей из Турции, от поставщиков, которым Света отправила деньги. А потом Света пришла и сказала, что ничего не вышло. Фирма поставщиков оказалась липовой, и деньги пропали. И чтобы расплатиться с банком, придется продать все имущество «Рассвета»: четыре магазина вместе со всем товаром.

– И все равно наших средств не хватило бы. Сразу ведь все не продашь, а проценты растут. Да еще она всего не рассказывала, но мне кажется, что она в какой-то криминал влезла. В общем, если бы Антон опять не вмешался, не знаю, чем бы все закончилось.

– И как же он вмешался?

– Светка ходила к нему и просила помочь погасить кредит. Он там как-то с банком и договорился. Светка отдала все, что у нее было. Даже свои драгоценности продала. Но денег все равно не хватало. И тогда Антон ей дал недостающую сумму. Под расписку. Хотя и знал, что возвращать ей нечем будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.